

У благородных дам вокруг были разные выражения на лицах, некоторые были удивлены, некоторые озадачены, а некоторые уже представляли себе большую сцену двух окутывающих их умов, и их пристальный взгляд на Цинь Гуй и Цинь Синь был еще более интенсивным.

Цинь Синь так разозлилась, что у нее задрожали руки.

В этот момент ей казалось, что она стоит на краю обрыва, еще шаг и она упадет в пропасть.

Четыре столпа судьбы было уже очень трудно объяснить. Если она признает, что ее судьба более благородна, чем у вдовствующей императрицы, она просто выроет себе могилу!

Она не посмела, и священник Юн Гуан чувствовала то же самое.

Вдовствующая императрица родилась с судьбой Феникса, в династии Ци не было никого столь же благородного, как она, включая нынешнюю императрицу.

Священник Юн Гуан тоже чувствовала то же самое: Цинь Гуй была умна в своих словах, с ней было слишком трудно иметь дело.

Священник Юн Гуан не знала, действительно ли Цинь Синь использовала иероглиф рождения Цинь Гуй, но она не могла спросить об этом так хорошо, как дело дошло до этого момента.....

Она быстро взвесила все варианты в своем сердце, в конце концов, она могла только стиснуть зубы: "Это потому, что я не полностью компетентна для этого, это действительно моя ошибка."

Эти слова почти истощили все ее силы.

Она знает, что после сегодняшнего дня репутация, которую она создала за последние десять лет, скорее всего, будет разрушена.

В данный момент она может только восполнить этот хаос.

Она сделала вид, что снова оценивает ее, и вздохнула: "Судьба третьей дочери Цинь действительно не самая лучшая, но в ее судьбе есть благородные звезды. В этом году она встретила дворянина Тянь-И, и ее неудача обернулась удачей, ее горе разрешится. Поскольку лицо у нее довольно необычное, настолько редкое, что я неправильно его прочитала."

- Так вот в чем дело! - неожиданно кивнула Цинь Гуй и улыбнулась еще ярче. - А как же эта картина Императрицы Запада?"

Священник Юн Гуан поперхнулась, с трудом сохраняя позу священника, и сказала:

“Естественно, это хорошо.”

- Тогда мне не придется беспокоиться. - Цинь Гуи похлопала себя по груди и испустила долгий вздох облегчения. - Мне было так страшно.

Увидев ее невинный взгляд, уголок глаз священника Юн Гуан дернулся от гнева, и она тайком сказала: Чего она боялась?! Она критиковала себя до этого самого момента, если она действительно боялась, она должна была бояться себя!!

Священник Юн Гуан больше не осмеливалась оставаться, она просто хотела уйти как можно скорее, а потом подумать о том, как вернуть себе свою репутацию.

Выражение лица Цинь Синь стало еще более неприятным.

Она не осмеливалась встречаться взглядами с окружающими. Впервые с момента своего перерождения она оказалась перед такой дилеммой.

- Я ухожу, - снова попрощалась с ней священник Юн Гуан.

Жаль, я не посмотрела на свою судьбу, что мне сегодня не повезет, когда она произнесла свои слова, нежный и спокойный мужской голос произнес: “Уберите ее!”

Все посмотрели на обладателя голоса, Гу Зежи.

Гу Зежи все еще сидел в той же позе, его поза была грациозной, как весенний ветерок, дующий мимо ив, и глубокие воды в бездне, его тонкие пальцы нежно терли чайную чашку рядом с ним.

Гу Зежи слегка улыбнулся, такой же нежный, как нефрит, и сказал: “Читаешь чью-то судьбу неточно, и она все еще говорит тарабарщину. Я боюсь, что она демоническая лгунья, и мне следует отправить ее в суд Цзин Чжао для разбирательства.

Когда Гу Зежи прибыл в столицу, он никого с собой не привез. Когда он прибыл в столицу, император приставил к нему двух стражников. Теперь, когда Гу Зежи заговорил, двое охранников немедленно шагнули вперед и поклонились Гу Зежи. Они заколебались и ответили на его приказ.

<http://tl.rulate.ru/book/48260/1407390>